

За это короткое время Су Сянь, казалось, претерпел настоящее духовное перерождение. Надо же, у него еще оставались силы забивать голову всякой ерундой...

Он опустил руку и посмотрел на сидящего напротив Сюэ Гуйчэня. Этот белый лис не зря умудрился завоевать титул кинодивы, будучи самым настоящим самцом. Его взгляд был настолько выразительным, что Су Сянь при всем желании не смог бы притвориться, будто ничего не понимает.

Стоило им встретиться взглядами, как Су Сянь отчетливо прочитал в глазах лиса жгучее, непреодолимое любопытство. Тот прямо-таки жаждал свежих сплетен.

— Я устал, — вздохнул Су Сянь. — Пора спать, завтра уже начнутся занятия.

Сюэ Гуйчэню ничего не оставалось, кроме как откланяться, однако перед уходом он настойчиво попросился к Су Сяню в контакты в WeChat.

Аккаунт Су Сянь зарегистрировал прямо на месте. Сюэ Гуйчэнь не только добавил сам, но и тут же деловито скинул ему контакт Ху Цзана, даже не пытаясь скрыть своего желания сосватать подопечного хорошему менеджеру.

Су Сянь лишь покачал головой на такую беспардонность, но Ху Цзана всё же добавил.

Глядя на две лисьи мордочки в списке друзей, Су Сянь невольно улыбнулся. Как бы эти демоны ни маскировались и как бы усердно ни пытались сойти за людей, в глубине души они всё равно тосковали по своему истинному обличью.

Ответ от Ху Цзана прилетел буквально через секунду. Это была картинка... точнее, стикер.

На нем красовалась недовольная физиономия тибетской лисы с пририсованным в фотошопе румянцем на щеках и подписью: «Доброй ночи! Отдыхай хорошенько!»

Су Сянь всё-таки не выдержал и прыснул. Угрюмая харизма тибетской лисы в сочетании с милым текстом выглядела просто убойно.

Отсмеявшись, он отправил лаконичное: «Доброй ночи».

Долгих бесед он заводить не стал — усталость всё-таки брала своё. Отложив обновку на прикроватную тумбочку, Су Сянь взял в руки старый мобильник и бережно провел пальцами по потертому корпусу.

Этот телефон наставник купил ему перед самым поступлением в старшую школу. Су Сянь пользовался им без малого три года, но ухаживал так бережно, что аппарат до сих пор

выглядел почти как новый. Дешевенькая китайская реплика с огромным экраном не шла ни в какое сравнение с роскошным подарком Ху Цзана. Но эту вещь ему подарил учитель, а потому она была для него бесценной.

Су Сянь до сих пор помнил, как сиял старик, вручая ему эту коробку, — гордый и довольный, совсем как ребенок.

Жили они на горе очень скромно, если не сказать бедно. Наставник был уже стар, к тому же в молодости сильно подорвал здоровье, так что браться за дела, требующие долгих разъездов, больше не мог. Да и в их глуши работы даосам почти не находилось: в последние годы вовсе процветал буддизм, и большинство паломников уходило к соседям, так что постоянного дохода монастырь не имел.

Кое-какие сбережения у старика имелись, но когда он подобрал маленького Су Сяня, тот был совсем слаб и сильно обморожен. Мальчик рос болезненным и окреп только к началу начальной школы. Вот и получалось: один старый, другой малый — оба вечно хворали и тратили кучу денег на бесконечные лекарства. К тому же наставник упорно откладывал каждую копейку на будущую учебу сироты, так что им приходилось затягивать пояса потуже.

Все старики, наверное, устроены одинаково: сами будут недоедать, но ребенку отдадут последнее. Вот и наставник сэкономил буквально на всём, в чём мог отказать себе.

Су Сянь повзрослел рано и умел ограничивать свои желания лучше сверстников. С самого детства он никогда ничего не просил у учителя. Когда пришло время спускаться с горы и поступать в старшую школу, юноша даже упирался, уверяя, что ему это не нужно, но старик ждал этого дня гораздо сильнее его самого.

— Твой учитель за всю жизнь и порога школы не перешагнул, — добродушно посмеивался старик. — Так что ты иди, поучись за нас обоих, посмотри на мир вокруг.

Говоря это, старик ласково гладил Су Сяня по голове. Его теплая ладонь дарила такое непередаваемое ощущение уюта и безопасности, что мальчику казалось — наставник будет рядом всегда.

Увы, когда учитель подобрал его на дороге, тому уже перевалило за восемьдесят.

Перед самой смертью наставник прошептал:

— Я дождался, пока ты вырастешь, и теперь ухожу со спокойным сердцем. Не плачь обо мне.

Су Сянь глубоко вздохнул и мысленно повторил: «Я не плачу».

Перебросив все контакты и памятные файлы на новый смартфон, он отыскал лоскут желтого

шелка, бережно завернул в него старый мобильник и убрал в самый дальний угол ящика. Лишь после этого он отправился умываться.

Ночь прошла без сновидений. На следующее утро Су Сянь поднялся ни свет ни заря, взял персиковый меч и вышел на балкон. Ему предстояло размяться и выполнить комплекс Тайцзи-цзянь — Меча Великого Предела. Эта техника, бережно передаваемая в Школе Постижения Истины из поколения в поколение, разительно отличалась от того упрощенного варианта, который практиковали обыватели в парках. Она не только укрепляла тело и закаляла дух, но и несла в себе сокрушительную боевую мощь.

На середине комплекса, совершая очередной разворот с резким выпадом вперед, Су Сянь внезапно встретился взглядом с соседом с противоположного балкона.

Сам Су Сянь привык вставать на рассвете, но никак не ожидал увидеть соседа бодрствующим в такую рань. Он вежливо кивнул юноше и, не прерывая плавного течения движений, продолжил тренировку.

Шу Цзинцунь вовсе не был ранней пташкой — он просто за всю ночь толком не сомкнул глаз.

Еще бы, у кого угодно начнется бессонница, если его обожаемая богиня внезапно окажется мужиком!

Но куда сильнее парня терзало другое: вчера поздно вечером он своими глазами видел, как его бывшая «богиня» вошла в квартиру Су Сяня!

И пусть Сюэ Гуйчэнь пробыл там недолго, Шу Цзинцуня прямо-таки распирало от ревности и любопытства.

Какие у них отношения? Ведь вчера кумир лично подбодрил его и пожелал удачи... Они ведь не могут встречаться, верно?

Шу Цзинцунь всю ночь пытался навести справки о своем загадочном соседе через знакомых, но так ничего и не разузнал.

Вчера этот парень хладнокровно впечатал призрака в асфальт, сегодня на рассвете виртуозно крутит мечом — видать, непростой человек. Да еще и смазливый до невозможности! Если они действительно соперники в борьбе за сердце Сюэ Гуйчэня, то у Шу Цзинцуня, кажется, не было ни единого шанса...

«Надо срочно наладить контакт с соседом, — решил он. — Заодно проведу разведку в стане врага. Хотя... дай бог, чтобы он оказался союзником, а не соперником».

Стоило Су Сяню закончить упражнение и опустить меч, как единственный зритель разразился оглушительными, полными восторга овациями.

— Браво! Потрясающе! — истошно вопил Шу Цзинцунь, не жалея ладоней.

Су Сянь лишь молча застыл с мечом в руке.

Он ведь не уличный акробат на ярмарке, к чему весь этот балаган?..

Тем не менее, вежливость взяла верх, и Су Сянь кивком поблагодарил зрителя.

Шу Цзинцунь тут же ухватился за соломинку:

— Слушай, друг, меня зовут Шу Цзинцунь! Я просто в отпаде от твоего мастерства! Давай знакомиться?

Су Сянь немного помедлил, но отказываться не стал. Ему и самому был любопытен этот парень: обычные люди, наделенные врожденным даром видеть духов, встречались крайне редко. Интересно, откуда у него эта особенность?

Шу Цзинцунь как раз заказал доставку завтрака и сразу же пригласил нового знакомого разделить с ним трапезу.

Су Сянь занес деревянный клинок в квартиру и зашел к соседу. Тот слегка разочарованно вздохнул, заметив, что гость пришел с пустыми руками:

— Эх, а я-то надеялся еще разок на твою саблю глянуть...

Раскладывая коробки с едой на столе, Шу Цзинцунь заболтал без умолку:

— У меня мама дружит с одним очень сильным даосским мастером. У него тоже есть персиковый меч, говорят, жуткий раритет и древность. Твой, небось, тоже какая-то семейная реликвия с богатой историей?

Су Сянь на мгновение замялся, но все же решил безжалостно растоптать романтические фантазии соседа:

— Да нет, обычный копеечный ширпотреб. Купил пару лет назад на развале за пять юаней.

Шу Цзинцунь поперхнулся воздухом.

«Он сейчас серьезно или издевается?» — пронеслось в голове парня.

Су Сянь посмотрел на него с самым невинным видом. Меч и в самом деле был копеечным. В их Школе Постижения Истины внешними атрибутами никогда не дорожили. В конце концов, для истинного мастера главным сокровищем является само Постижение Истины — остальное лишь мишура.

Пока Су Сяню не хватало духовных сил, деревянный клинок служил лишь проводником для концентрации ци. Настоящее мастерство придет тогда, когда он сможет творить заклинания вовсе без оружия.

Прочистив горло, Шу Цзинцунь поспешил сменить тему:

— Слушай, а вы, даосы, теперь тоже в шоу-бизнес подались? В тренде, так сказать?

— Можно просто Су Сянь, — поправил его собеседник. — Про остальных не скажу, а я пошел в индустрию исключительно из-за безденежья.

Шу Цзинцунь снова лишился дара речи.

«Какой, однако, прямолинейный, честный и совершенно не испорченный мирской фальшью даос!»

Из-за своего врожденного проклятия и суеверности матери Шу Цзинцунь навидался всяких монахов и даосских мастеров — и буддистов, и даосов. Но столь прагматичного юношу встречал впервые.

Поняв, что перед ним простой и открытый человек, Шу Цзинцунь набрался смелости и решил спросить напрямую:

— Су Сянь, раз уж мы начистоту... Скажи, какие у вас отношения с Гуйчэнем?

— Вообще никаких, — ровным голосом ответил Су Сянь.

Ревнивое ухо уловило микроскопическую паузу:

— Эй, ты сейчас замялся! Точно тебе говорю, замялся!

Су Сянь вздохнул, подыскивая аргумент, который не выдал бы чужих секретов:

— Послушай, далеко не каждый готов мириться с... определенными особенностями партнера.

Да и пол, знаешь ли, имеет значение.

Да тут дело даже не в поле, а в том, что Сюэ Гуйчэнь вообще-то лис! К тому же сам Су Сянь твердо нацелился на путь самосовершенствования, а романтические глупости лишь отнимали драгоценное время, которое куда полезнее потратить на медитацию и тренировки.

Услышав это, Шу Цзинцунь заметно расслабился. Он мечтательно прижал руки к груди и с пафосом произнес:

— Если уж любишь, то всем сердцем! Разве истинное чувство может зависеть от такой мелочи, как пол? Разве это любовь, если пасуешь перед трудностями?

Су Сянь понятия не имел, что такое настоящая любовь, но романтический пыл соседа казался ему верхом легкомыслия. Этот чудака еще вчера боготворил свою «кинодиву», даже не подозревая, что его прекрасная дама — самец полярной лисы. Да еще и жуткий сплетник в обычной жизни.

Впрочем, читать нотации Су Сянь не стал — лишь вежливо кивнул, показывая, что принял информацию к сведению. Разговоры о чужой личной жизни его утомляли, поэтому он перевел взгляд на лицо парня и указал пальцем себе на переносицу:

— Твое зрение... Это с рождения?

Шу Цзинцунь мгновенно сообразил, о чем речь, и судорожно сглотнул:

— Ага... С самого детства вижу всякое барахло с того света.

Пока был маленьким и несмышленным, он не понимал, кого встречает на улицах, и не боялся. Но когда повзрослел и осознал, какая жуть его окружает, им овладел первобытный, сковывающий страх.

— Повезло еще, что мама постоянно выходила на толковых монахов и даосских мастеров, — поежился парень. — Не будь их амулетов, я бы давно от разрыва сердца помер.

— А сам почему ничему не научился? — поинтересовался Су Сянь.

С такими врожденными данными Шу Цзинцунь мог бы стать отличным заклинателем, но вчера он дрожал как осиновый лист и не сумел дать призраку даже простейший отпор.

Шу Цзинцунь горестно вздохнул:

— Да где уж мне! Душа моя к этому не лежит.

От одного вида нечисти у него подгибались коленки — какое уж тут обучение! В школе он двух строчек из стихов запомнить не мог, а тут заставили бы зубрить километровые даосские заклинания. К тому же его семья была весьма обеспеченной, и родители пылинки сдували с единственного сына, не желая обрекать его на суровую и опасную жизнь аскета. Куда проще было регулярно покупать дорогие защитные талисманы да освященное оружие.

За неторопливой беседой они почти расправились с едой, когда на телефон Су Сяня позвонил Ху Цзан. Менеджер радостно сообщил, что привез подопечному завтрак.

—... А я уже ем, — неловко признался Су Сянь.

На том конце провода повисла скорбная тишина.

Когда Су Сянь отпер дверь, перед ним предстал приунывший Ху Цзан. Тот шел к нему, сияя от предвкушения, с контейнерами в руках, а теперь стоял с понурой головой, напоминая побитого жизнью лиса.

В душе менеджер безутешно рыдал: ну почему он опоздал буквально на пару минут?!

Пожалев бедолагу, Су Сянь забрал у него пакеты:

— Спасибо. Оставлю на обед, как раз готовить не придется.

Лис мгновенно повеселел. Заметив, что Су Сянь успел подружиться с соседом, он и вовсе расплылся в улыбке.

Шу Цзинцунь кивнул гостю:

— Доброе утро, брат Ху.

Су Сянь плотно позавтракал. Убедившись, что менеджер тоже не голоден, он поблагодарил соседа за гостеприимство и распрощался.

Юноша настраивался на то, что они сразу поедут в офис агентства на занятия, однако стоило им спуститься на парковку, как Ху Цзан огорошил его:

— Сначала съездим в Комитет единого контроля и академию. Тебе нужно официально зарегистрироваться.

Комитет единого контроля представлял собой ведомство с весьма прозаичным названием, где под одной крышей бок о бок трудились представители различных сил и кланов.

Но когда они припарковались у невзрачного здания, взгляд Су Сяня наткнулся на вывеску:

****[Уличное отделение Лунъян Комитета единого контроля Дунлуна]****

Су Сянь молча уставился на фасад.

«Они когда место для конторы выбирали, вообще о культурном подтексте думали?..»

<http://bllate.org/book/18264/1748648>